Прародитель семьи Чжао.

«Я окружен со всех сторон. Нет разницы, преследователи культиваторы, или же Истинные Стражи, все они хотят лишь одного — убить меня.» Су Мин поднялся с метеора и из воздуха, вокруг него начали появляться багровые нити, которые в мгновение ока, окутали все его тело, став вскоре багровым гробом, который тут-же устремился вдаль.

Лысого журавля, Су Мин спрятал в сумку хранения, а Герцог Багрового Пламени, стал тотемом на гробу и все они, умчались вдаль.

Скорость перемещения гроба, была невероятно высока и в тот момент когда трио покинуло эту область галактики, неожиданно раздался громкий грохот и пространство начало наполняться темно синей рябью, которая быстро распространялась. В мгновение ока, ряб покрыла расстояние в сто тысяч футов и настигла багровый гроб, в котором был Су Мин.

Ряб оставляла после себя дымку. На краю области, заполненной рябью, багровый гроб Су Мина, словно начал утопать в грязи, так как его скорость снизилась вдвое.

«Пик среднего этапа Мира Мирового Пространства. Он в шаге от достижения позднего этапа. Вот это скорость! Су Мин, ты ему не соперник. Разница в вашей силе, просто колоссальна. Если бы в Бесплодных Землях Божественной Эссенции, не было нехватки силы Мирового Пространства, то такой могущественный воин уже давно был-бы на позднем этапе. Не важно где он появится, он будет Владыкой Пространства!» сказал Герцог Багрового Пламени, и его голос казался трепещущим.

Как только Герцог закончил, в пространстве раздался холодный хмык, который устремился к окраине темно синей ряби. Одного этого звука было достаточно для того чтобы галактика содрогнулась и начали появляться разломы. Багровый гроб дрогнул и рассыпался на части.

После того как осколки гроба разлетелись по сторонам, появился Су Мин. Осколки гроба быстро собрались вместе, но сталь копьем, которое скрылось в теле Су Мина.

С уголка его рта, стекала кровь. Невидимый удар, не только разрушил гроб, но и нанес повреждения Су Мину, хоть и не значительные.

Казалось что этот звук просто вступил в резонанс с окружающим Су Мина, пространством, словно от этой силы, не было никакой защиты.

Су Мин сразу осознал, что если бы его тело сейчас не было сильным как у Мирового Парагона, то есть сильнее чем до бедствия, то он бы рассыпался на осколки вместе с гробом.

Незнакомец был по настоящему силен. Его сила превосходила силу Истинного Стража Цзин Наня Цзы и даже силу девяти Истинных Стражей, с которыми Су Мин столкнулся на Планете Небесного Сокровища. На данный момент, это был самый сильный человек, с которым сталкивался Су Мин.

«Мне попадались люди на среднем этапе Мира Мирового Пространства, но никогда еще не встречались такие, которые могут так ранить меня, просто хмыкнув. Это сила человека, который достиг пика среднего этапа…? Он может усмирить любого культиватора, уровень

которого ниже чем Мир Мирового Пространства, а культиваторы Небес, Земли и Человека, вообще не могут рассчитывать на оказание сопротивления. Это как разница между зрелым человеком и новорожденным.

Даже те кто достиг Мира Мирового Пространства, точнее его начального этапа, скорее всего будут иметь лишь незначительный шанс на выживание, при встрече с таким могущественным культиватором, и то, если попытаются бежать.»

У Су Мина не было времени даже чтобы смахнуть кровь со рта. Он не был удивлен появлением этого незнакомца, ведь в тот момент, когда Руна Заключения Божества, начала подавать признаки дестабилизации, Су Мин уже начал делать предположения. Скорее всего, Истинные Стражи уже на подходе.

Однако, не важно кто явится. Для Су Мина, разница была незначительной. Тем более что сейчас, после всех событий, произошедших Бесплодных Землях Божественной Эссенции за последнее время, Су Мину следовало рассчитывать на гораздо более сильных преследователей.

«Если бы Руна Заключения Божества, все еще была активна, то я вероятно мог бы воспользоваться ее силой и протянуть некоторое время…сейчас однако, я ему вообще не соперник.

В глазах Су Мина, возник холодный блеск. Он поднял правую руку и словно ударил пространство. В этот момент, от него начали расползаться едва заметные, золотистые волны ряби. Которые в мгновение ока, покрыли расстояние, радиусом в пятнадцать тысяч футов, источая при этом силу Мирового Пространства.

«Ты лишь пламя свечи, пытающееся пересветить луну.» раздался в пространстве холодный голос и туман, распространившийся на сто тысяч футов….начал собираться в одном месте, формируя гигантское лицо в пространстве.

Это было лицо старика, которое было полностью соткано и темно синего тумана. С расстояния, вид туманного лица старика в галактике, было по настоящему ужасающим зрелищем, и более того, это была сила человека, достигшего пика среднего этапа Мира Мирового Пространства.

Голос старика разносился по галактике, тогда как Су Мин спешно уносился от глабеллы этого ужасающего лица.

«Если я тебя убью, то моя семья сможет заполучить в свое владение культивационную планету, полнящуюся Эссенцией Мира. Хоть мне Чжао Тянь Гану, и претит идея помогать Истинным Стражам и Истинно Великим Мирам, однако я готов поступиться своей гордостью ради процветания семьи….однако если тебе захочется найти виновного в твоей смерти, то вини только себя, за то что не был достаточно силен.» когда громогласный голос вновь содрогнул галактику, в глазах лица из синего тумана, возникли необычные искры.

«Я впечатлен тем, что тебя разыскивают Истинные Стражи, поэтому позволю тебе умереть от моей второй, самой сильной божественной способности. Так, ты хотя-бы умрешь достойной смертью! Три!»

Как только Чжао Тянь Ган произнес эти слова, волны золотистой ряби в радиусе пятнадцати тысяч футов вокруг Су Мина, рассеялись, в его сердце дрогнуло.

«Позволь мне совершить скачок! Ты ему не соперник, если мы не совершим скачок, то ты точно погибнешь!» тревожно заговорил Герцог Багрового Пламени, в разуме Су Мина.

«Подожди немного. Я хочу увидеть насколько разнится наша сила. Я хочу увидеть насколько силен человек на пике среднего этапа Мира Мирового Пространства.» сверкая глазами, мысленно обратился Су Мин к Герцогу Багрового Пламени.

«Ты…ты спятил!? Я тебе точно могу сказать, что разница как между небом и землей! Перед ним, ты лишь муравей! Мало того что этот человек, Владыка Мирового Пространства на пике среднего этапа, так он еще, судя по его словам, прародитель некоего семейства Чжао. Этот человек точно обладает определенным авторитетом и думаю даже Истинные Стражи, не станут просто так его провоцировать.» гневно произнес Герцог Багрового Пламени. Впервые за все время, он стал перечить Су Мину и приготовился совершить скачок, чтобы унести Су Мина в безопасное место.

Золотистые волны ряби, исчезли не сразу, но постепенно, однако в течение одного вздоха, от них осталась только окружность радиусом в несколько тысяч футов. Вся остальная область вокруг Су Мина, словно изрывалась на части, от одних лишь слов старика.

«Даже если между нами расстояние от неба до земли, даже если я букашка, у меня хватает смелости смотреть во вселенную. Даже если я муравей, я не могу просто взять и убежать!

Покуда разница не так огромна, что он может убить меня одним лишь взглядом, я буду атаковать. Даже если я слаб, я обнажу свой меч. Даже если я ему не соперник, я не сдамся без боя!

Если я не буду сражаться, то окажусь в замешательстве. Если я не буду сражаться, то не достигну своей цели. Если я не буду сражаться, то как с таким слабым духом, достигну Мира Солнечной Кальпы?!»

Присутствие Мирового Пространства Су Мина, которое еще недавно, золотистыми волнами ряби распространялось на несколько тысяч футов, сейчас достигало лишь нескольких сотен футов и постоянно уменьшалось в диаметре. Однако когда Герцог услышал слова Су Мина, он остановился прямо перед начало скачка.

Он словно заново узнал Су Мина. Каждое его слово, толчком отзывалось в сердце Герцога, которое трепетало от его решимости.

«Если я не стану сражаться, то как достигну Мира Солнечной Кальпы!?» взревел Су Мин и его глаза, начали ярко светиться. Позади Су Мина, начала появляться иллюзия, которая была его статуей Бога Берсерков.

«Техника Бога Берсерков, три Техники Бесплодия Небес, Земли и Человека, Бесплодие Человека!» раздался голос Су Мина и его глаза, ярко вспыхнули. Он взмахнул рукой и его статуя Бога Берсерков, быстро подняла руки, которые вскоре скрестила, а затем развела в стороны и надавила на галактику над ней.

«Бесплодие Земли!» область из золотистой ряби вокруг Су Мина, к этому моменту полностью исчезла. Статуя Бога Берсерков Су Мина, подняла правую ногу и яростно ударила ей в пустоту.

«Бесплодие Небес!»

Бах!

В этот момент, статуя Бога Берсерков Су Мина, начала покрываться золотистым свечением, и когда удар ногой в пустоту космоса, завершился, она увеличилась в размерах и в мгновение ока, достигла высоты в несколько сотен тысяч футов, после чего ее тело…начало падать вперед.

С текущим уровнем культивации Су Мина, в добавок к его силе Мирового Пространства, Су Мин применил Технику Бога Берсерков. Бесплодие Человека, было поклонам небесам, Бесплодие земли, было шагом в пустоту, а Бесплодие Небес, актом сокрушения небес и уничтожения земли.

Тело статуи, было небом. Когда тело статуи упало, разразился оглушительный грохот…небеса рухнули!

Бах! Бах! Бах!

Галактика наполнилась невыносимым рокотанием и когда это произошло, лицо Чжао Тянь Гуна, произнесло.

«Цвета!»

Рокот, вызванный падением тела статуи, смолк. Словно в галактике возникла сила, которая могла сокрушить даже падение небес, заставляя их исчезнуть перед падением. Тело статуи рассыпалось на части и рот Су Мина, наполнился кровью. Когда его отбросило назад, Су Мин задрал голову и взревел. Он поднял руки и начал быстро формировать печати, после чего махнул руками себе за спину. Перед ним, мгновенно появилось семь теней.

Все эти тени, были облачены в длинные, черные рясы, а их лица были неразличимы. Они источали невероятно плотную ауру смерти.

«Печать Семи Бездн Смерти Инь!»

«Земное Письмо, стань Могилой!» когда тени совершили свой поклон галактике, тело Су Мина начало исчезать. В пространстве появилась одинокая могила и на надгробии, начало вырисовываться лицо Чжао Тянь Гуна.

«Уничтожат.» раздался холодный голос Чжао Тянь Гуна.

Бах!

Тени бездны исчезли, а вместе с ними исчезла и одинокая могила. На надгробии даже не успело появиться лицо Чжао Тянь Гуна.

Тело Су Мина зарокотало. Его плоть начала разрушаться и он заплевался кровью. Он был смертельно ранен. Однако в его глазах, не было и тени сожаления. Только свет озарения.

Он проиграл. Он не мог выиграть эту схватку, но тем не менее, он сражался.

Он осмелился сразиться, даже зная что проиграет. У него хватило смелости обнажить меч.

Такой была его решимость, которая была наиважнейшим качеством для могущественного воина и скорее всего, у Су Мина ее было с избытком.

«Герцог! Уходим! Совершай скачок!» сказал Су Мин Герцогу Багрового Пламени, слизывая кровь со своих губ.

«Мир!» раздалось последнее слово из уст лица Чжао Тянь Гуна, что означало завершение его Техники. Три Цвета, Уничтожат Мир. Как только слова были произнесены, Герцог Багрового Пламени, появился рядом с Су Мином, который в данный момент летел назад, отброшенный ударной волной.

Герцог взмахнул рукой. В пространстве вновь начало раздаваться грохотание, сопровождаемое появлением волн ряби, которые походили на тотем летящего дракона. Галактика продолжала рокотать и тотем дракона, дюйм за дюймом, развеивался в ничто.

Однако к этому моменту, Герцог Багрового Пламени, уже использовал свою жизненную силу и совершил пространственный скачок.

Как только они исчезли, область, где прежде были Су Мин и Герцог Багрового Пламени, начала схлопываться и раздалось грохотание. Когда все начало стихать, лицо старика из синего тумана, испарилось, а на его месте, появился человек.

Выражение лица старика, было очень мрачным. Он посмотрел на место, где были Су Мин и Герцог.

«Он знал что проиграет, но все-же набрался смелости и атаковал. Этот дитя...решительный человек, однако, он безумен. Но не важно...сражение с более сильными, это наилучший способ поднять свой уровень культивации, и получить озарение.

Разница в нашей силе, сравнима с разницей между мной и теми, кто уже достиг пика позднего этапа Мира Мирового Пространства. Если бы я столкнулся с таким противником...посмел бы я...атаковать?» задумался Чжао Тянь Гун.

«Если он не умрет за тысячу лет, то станет настоящей проблемой.»

http://tl.rulate.ru/book/580/509441